

Утро, снова. Настала пятница.

В это время года — в разгар весны — из окна, расположенного рядом с кроватью Северуса, проникало достаточно света даже в половине седьмого, чтобы он мог спокойно рассмотреть себя в зеркале, когда продевал пуговицы в ряд петелек.

Лицо в отражении было все тем же лицом, которое он ожидал увидеть, и все же в эти дни оно всегда немного удивляло его.

Северус не знал почему. На его лице были те же темные глаза и костлявые скулы, что и всегда. Но по какой-то причине Северусу часто казалось, что человек, которого он видел в зеркале, должен знать что-то, чего он не знал.

Возможно, это было свидетельством возраста. Северус пережил последние сорок лет, несмотря на то, что никогда не ожидал, что переживет войну.

Или, возможно, это были волосы, которые свисали плотной, слегка спутанной завесой по обе стороны лица. Это, безусловно, было константой его взрослой жизни, но сейчас они были хуже — спутанней, грязнее — чем когда-либо за годы его преподавания в Хогвартсе. В конце концов, теперь он проводил все свои рабочие часы, склонившись над дымящимися котлами.

Это был последний день рабочей недели, а это означало, что его волосы были максимально отвратительны. Он водил расческой по тяжелым прядям до тех пор, пока зубья не запутались, и подвязал жирную массу волос, чтобы ему не пришлось возиться с ними в течение нескольких часов.

Он был готов к работе. Он снова спустился по лестнице, взял щепотку летучего пороха с каминной полки и тихо назвал пункт назначения. Откинув прядь волос, упавшую ему на лоб, он шагнул в волну зеленого пламени.

С Гарри Поттером было что-то не так.

"В этом лифте более трех квадратных метров свободного пространства, мистер Поттер. Если вы чувствуете слабость, не стесняйтесь прилечь."

"Что?"- Поттер заикался, слегка покачиваясь.

Северус приподнял бровь. Лифт продолжал спускаться в недра Министерства магии, направляясь как к Департаменту магического правопорядка, так и к частной лаборатории Северуса в отделе исследований и разработок.

Странно остекленевший взгляд Поттера скользнул от головы Северуса к глазам.

Молодой человек, о котором идет речь, вздрогнул. "Э-э, привет, Снейп", - слабо сказал он и на его щеках появился румянец. "Там... там была муха".

Северус бросил красноречивый взгляд вверх. Над их головами парило несколько записок, но никаких насекомых не было.

Если бы Поттер все еще смотрел ему в глаза, Северус, возможно, рискнул бы легко соприкоснуться своим разумом с разумом другого человека. Он делал это несколько раз ранее, когда Поттер вел себя странно, но в награду получал лишь обрывки мыслей, которые мало что значили для Северуса. Дни недели, странные прилагательные, такие как "жемчужный" и

"комковатый", и однажды оборванная фраза: О боже, он смотрит, не надо думать об этом, не надо...

В общем, у Северуса возникло ощущение, что Поттер изо всех сил сдерживается от чего-то. Однако эти подсказки были слишком скудны, чтобы Северус мог собрать воедино, что это было за нечто.

И Северусу сегодня не было предоставлено возможности использовать Легилименцию, так как молодой человек отвел от него взгляд и теперь твердо смотрел вперед, на закрытые двери лифта. Который выбрал этот момент, чтобы открыться на этаже Поттера.

У Северуса создалось впечатление, что лифт выплюнул Поттера, так быстро тот переступил порог. "Хорошего дня, Снейп!" - крикнул он через плечо, направляясь в помещение Аврората.

Северус фыркнул про себя, когда двери снова закрылись. "Не дай себя убить, придурок", - крикнул он в ответ.

Поттер махнул рукой в знак признательности, прежде чем исчезнуть.

Северус все еще чувствовал поттеровский запах лосьона после бритья. Это оставалось в его сознании даже после того, как он вышел на собственном этаже.

Как всегда, Северус обнаружил, что шагать по коридорам резиденции правительства было так же легко, как и шагать по Хогвартсу. Не говоря уже о том, что зарплата была выше. И дополнительный бонус: никто младше двадцати лет никогда не входил в личную лабораторию Северуса.

Как и в любое другое утро, в эту новую эпоху жизни Северуса (без хозяев, без клятв, мирное время: война закончилась шесть лет назад), у него было довольно много экспериментов на повестке дня. Он заставил себя отвлечься от непонятных гриффиндорцев и сосредоточиться на задачах дня.

"Черт", - сказал Северус, злясь на себя, когда зелье в котле начало пениться. Он помешал его восемь раз вместо семи.

Его тело, казалось, стремилось отвлечь его. По непонятной ему причине, у Северуса была надоедливая эрекция различной степени тяжести примерно с того момента, как он пришел на работу в этот день.

Итак, первое, что он сделал, вернувшись домой в тот вечер, - это лег в постель и позаботился об этом.

Затем бурчащий желудок заставил его снова подняться. После того количества зелий, которые он сварил в тот день, ему не хотелось готовить ничего сложного, поэтому он ограничился тарелкой овсянки. Он часто ел ее шесть лет назад, после того как клыки Нагини вспороли ему горло, и теперь, честно говоря, находил это утешительным. Немного пресноватая, но теплая и надежная.

Покончив с едой и вымыв посуду, он отправился в ванную. Он включил скрипучий душ, снял мантию, ожидая, пока заработает древний водонагреватель, и вошел в душ; подставив голову под струи воды, он потянулся к полке для туалетных принадлежностей, которую он встроил в стену, чтобы взять свой первый шампунь — тот, который нейтрализует остатки от варки плотоядных магических грибов.

<http://bllate.org/book/17607/1637937>